

Рения сидел за своим письменным столом и размышлял о двух вещах, которые сейчас приобрели для него первостепенное значение. Одна из них была письмом, подписанным Ее Светлостью Эрцгерцогиней, высшим авторитетом в Княжестве Трезубец.

Письмо, которое приехало внутри массивного и чрезмерно защищенного ящика, имело восковую печать с отпечатанным на нем гербом семьи эрцгерцогини и на первый взгляд выглядело элегантно. Впрочем, последнее Рению волновало мало. Для него значение имело только содержание, каким бы чудесным не казалось украшение. В конце концов, он подумал, что она могла бы сообщить ему о важности письма еще тогда, когда они совместно посещали купальни.

В письме содержалось уведомление о том, что две тысячи солдат армии Трезубца были отправлены в Клинг, и приказ разрешить им разбить лагерь в городе. Более того, в нем говорилось, что продовольствие для солдат должно было быть полностью обеспечено на месте, что было довольно хлопотным делом.

Получив информацию о том, что континент демонов был изолирован неопознанным барьером, эрцгерцогиня немедленно решила отправить подкрепление на каждую территорию, прилегающую к Лесу Миазмов, чтобы усилить защиту и подготовиться к любым необычным явлениям.

Письмо, на которое Рения смотрел с недовольным выражением лица, постукивая им по столу, уведомляло его именно об этом. В глазах парня армию Княжества Трезубец нельзя было не только считать боевым активом (учитывая, с какой легкостью они были уничтожены, когда Фрау удерживала оборону), но даже создали у него впечатление, что одно лишь их присутствие само по себе уже могло стать помехой. Впрочем, они оказались неожиданно высоко оценены другими дворянами, кроме Кунуги.

На мгновение Рения задумался о том, можно ли вежливо отказать в ответ на этот приказ. Однако уже очень скоро передумал.

Если думать только о Клинге, нынешние вооруженные силы Рении были наделены достаточными способностями, чтобы полностью защитить город. То есть, если бы вопрос заключался только в этом, на этом история бы закончилась.

Однако проблема заключалась в том, что Клинг был не единственным поселением во владениях Рении. Его территории также включали и район за пределами Клинга, и этот район был усеян маленькими и большими деревнями.

Обычно парня это не особенно заботило, поскольку вопросами поселений занималась Мария. Если верить предоставленной ею информации...

Рения поймал себя на этой мысли и решил припомнить все доступные ему сведения по этому вопросу.

Так или иначе, существовали поселения, которые было довольно трудно полностью защитить с тем количеством солдат, которое у него находилось под рукой. Учитывая этот факт, посланное эрцгерцогиней подкрепление было своевременной помощью, и не существовало объективных причин, чтобы от нее отказываться.

Еда для солдат, которую нужно обеспечить, и место для их размещения могут оказаться статьями уместных расходов. Придя к этой мысли, Рения принял четкое решение.

С другой стороны, он был почти стопроцентно уверен в том, что Мария начнет дико возражать. Поскольку увеличение количества документов, сопровождающих сбор средств, ляжет на нее дополнительным бременем.

«Думаю, я смогу это проигнорировать»

Если бы он сказал это вслух, да еще и свойственным ему безапелляционным тоном, Мария и ее гражданские чиновники наверняка утратили бы дар речи, а затем и вовсе разрыдались бы кровавыми слезами.

Он небрежно бросил письмо эрцгерцогини в пачку документов, которую нужно было отнести в офис Марии. Потеряв всякий интерес к письму, раз уж все разрешилось подобным образом, Рения переключил свое внимание на другой предмет, лежавший на его столе.

Это было обнаружено в личной комнате Эмиль после ее исчезновения.

Вообще в замке Рении у Эмиль было две комнаты. Одна ее личная, чаще всего используемая как спальня и будуар, а вторая - лаборатория для исследований.

Первой, кто заметил отсутствие Эмиль, стала Фрау, которая часто с ней работала. Когда Фрау пришла, чтобы рано утром ее разбудить, той не было в комнате, и на завтраке она тоже не появилась. Эмиль не видели даже солдаты, патрулирующие город в целях безопасности. В этот момент Фрау внезапно поняла, что Эмиль могла исчезнуть или даже быть похищенной.

Поначалу Рения отнесся к новостям легкомысленно, подумав, что она, возможно, снова

усердно работает над каким-то темным экспериментом, уединившись в своей лаборатории. Но как только к делу подключилась Фрау, все изменилось. Избежать взгляда главной горничной было невозможно по всему городу и его ближайшим окрестностям. При условии, конечно, что Фрау сама этого желала.

Тем не менее, если эта фея, которая воспринимала весь Клинг как дом Рении, начинала искать цель по-настоящему, у нее было достаточно талантов и возможностей найти даже того, что очень хорошо спрятался. Включая Грюна, считавшегося мастером тайных операций. И теперь эта самая Фрау заявляла, что Эмиль в Клинге нет.

Существовала вероятность, что она могла выйти за пределы Клинга, если было что-то, что ее заинтересовало. Однако эта гипотеза оказалась очень легко опровергнута, поскольку дверь в лабораторию Эмиль, которую Рения посетил на всякий случай, оказалась не заперта. Более того, он также заметил, что ни одна из ловушек не была активна. Обычно за дверями таился целый рой различных ловушек, призванных отогнать любых незваных гостей, а Эмиль была не из тех, кто мог просто так об этом забыть и куда-то легкомысленно уйти.

Кстати, после того, как это стало известно, побелевшая как полотно Фрау тут же решила немедленно опечатать лабораторию. Учитывая, что Рения заглянул туда одним глазком, он многого не успел увидеть, но по словам Фрау все это пространство было заполнено чрезвычайно опасными предметами, лежавшими без всякой системы.

Это не было проблемой, когда Эмиль находилась на месте, но в ее отсутствие ситуация становилась опасной до такой степени, что даже могла бы поставить фею в весьма затруднительное положение. Рения и сам не ведал, хотел ли он знать подробности о том, что могло бы произойти, после того как Фрау заявила, что все это почти наверняка закончится катастрофой. В любом случае, проблема была на лицо.

Отрешившись от слов Фрау поговоркой «любопытство кошку сгубило», Рения вернулся в свой кабинет и уселся за стол, обратив внимание на тот самый, второй предмет, о котором выше шла речь. Прямо сейчас он задумчиво завис над этой штукой, катая и толкая ее указательным пальцем по поверхности столешницы. Это была очень маленькая простая металлическая трубка фиолетового цвета со сложной гравировкой.

Поскольку у парня возникло устойчивое впечатление, что он уже видел это где-то раньше, Рения прямо сейчас погрузился в свои воспоминания. Спустя короткое время он пришел к мнению, что это слишком уж напоминало ему штуку, которая удерживала вместе волосы в хвостиках Эмиль. С другой стороны, как он об этом не думал, Эмиль была не из тех, кого можно было просто так похитить, да еще и не оставив при этом никаких следов.

«Даже если представить себе, что именно я вознамерился ее похитить... я не уверен, что смогу вывести Эмиль из строя, не предоставив ей возможности оказать сопротивление. Даже если бы я сделал все, чтобы застать ее врасплох, уверен, у нее уже были бы заготовлены некоторые меры противодействия»

Рения чувствовал, что именно ее исследовательская, а не боевая, натура не позволяла смотреть на девушку свысока. Благодаря своему уму и некоторой опасливости, она тщательно готовилась к любым неожиданным поворотам судьбы, что, всенепременно, должно было иметь хоть какие-то последствия в нынешней ситуации.

Но опять же, Рения только однажды сражался с Эмиль. Более того, поскольку противник фактически являлся объектом на дистанционном управлении, ее истинные способности оставались для него скрытыми. Таким образом, нельзя было исключать и того, что противник просто оказался в разы сильнее.

«Если я продолжу думать об этом, этому конца не будет» - вздохнул парень. В целом, в настоящее время у него не имелось никаких оснований или доказательств возможного похищения.

И все же Рения был убежден, что Эмиль, вероятно, была довольно грозным противником. Но если рассмотреть ситуацию в целом, мысль о том, что Эмиль покинула Клинг по собственной воле, не была необоснованной.

Итак, в таком случае возникал другой вопрос.

Почему Эмиль оставила заколку для волос, которую носила всегда, насколько знал Рения, в своей комнате? Легко было представить, что она упала во время оказания сопротивления при внезапной атаке. Однако, поскольку нигде в комнате не было видно следов битвы, казалось вполне естественно предположить, что она оставила там заколку намеренно.

«Если я соглашусь с выводом, что Эмиль намеренно оставила заколку для волос, то каким может быть смысл этого поступка?»

Сама вещица была не слишком кричащая, вроде не дорогая, не из редкого металла.

«Поскольку это не похоже на ценный предмет, я сомневаюсь, что она намеревалась использовать его в качестве оплаты за проживание или что-то вроде того» - рассудил Рения.

В таком случае, как насчет теории о том, что оставление заколки для волос может означать что-то особенное для демонов? Хотя Рения тут же отверг эту идею. Он никак не сможет узнать о традициях и обычаях демонов, поэтому проверить или опровергнуть эту догадку было решительно невозможно. Но даже если бы это было так, ее окружали люди, а не демоны, значит они бы не смогли понять заложенный в этом поступке смысл.

Трудно себе представить, что исследователь, который всегда ставил логику выше эмоций, совершит такой бессмысленный поступок, зная, что получатель наверняка его не поймет. Если же она решила исчезнуть добровольно, маловероятно, что даже в таком случае она бы действовала совершенно бессмысленным образом. Даже принимая во внимание характер Эмиль, любящей устраивать подобные розыгрыши.

Обдумав еще несколько других возможностей, Рения уставился в пространство невидящим взором, а затем и вовсе перестал размышлять об этом.

«Независимо от того, сколько я об этом думаю, догадки не перестанут быть просто догадками»

Вместо этого Рения сначала должен был признать одну вещь.

«Я сомневаюсь»

Как только он смог выразить это чувство точно подобранным словом, парень быстро согласился с тем, что именно в этом и крылась суть проблемы. Рения колебался.

Если бы Эмиль была человеком, Рения немедленно предпринял бы какие-то действия, независимо от того, что у нее могло отсутствовать несколько винтиков или имелись проблемы с пониманием концепции, называемой моралью. Причина, по которой он этого еще не сделал, заключалась исключительно в том, что она являлась демоном.

Учитывая время ее исчезновения, вполне вероятно, что Эмиль сейчас находилась в стране демонов, запертой за странным барьером. Не то чтобы он полностью исключил возможность того, что она сбежала куда-то, и что это было совершенно никак не связано со всем этим. Но, основываясь на информации, которую он получил о ее происхождении и времени ее исчезновения, Рения не думал, что слишком уж ошибался, предположив подобное.

«В этом случае, если дело дойдет до поиска Эмиль, я буду вынужден включить в зону исследования и эти территории. А если у меня спросят о причинах, придется раскрыть ее истинную сущность»

Не то, чтобы для него было проблемой столкнуться с обвинениями по поводу того, что он так долго скрывал эту информацию. Рения был полон решимости смириться с любыми последствиями, какими бы они ни были. Однако Рения боялся, что если честно выразит все, что он сейчас чувствовал, словами, это в конечном итоге разрушит окружающую его атмосферу.

- Признаюсь, - поджал губы Рения. - Тот факт, что я могу потерять кого-то из тех, кто сейчас на моей стороне, очень пугает меня.

«Эмиль может в конце концов вернуться. Но если я не приму никаких мер прямо сейчас, то, возможно, потеряю ее навсегда. Однако, если я так поступлю, это может привести к тому, что кое-кто другой уйдет от меня»

Помимо того, что он прекрасно понимал, что невозможно сделать счастливыми всех, следующий шаг не давался ему именно из-за этого чувства страха.

- И что же мне с этим делать теперь? - пробормотал Рения, озвучивая вопрос, на который не могло существовать ответа.

И как раз в этот момент кто-то довольно резко постучал в дверь его кабинета. Еще до того, как Рения успел ответить, не выдержавшая повторяющихся ударов дверная петля раскололась, а само дверное полотно превратилось в осколки, как если бы разрушение петли стало своего рода сигналом окончательно сдаться жесткому напору.

В поле зрения Рении появилась Шион. Выражение ее лица красноречиво свидетельствовало о том, что она опасалась гнева Фрау из-за этой самой двери, но вместе с тем девушка вошла в кабинет очень и очень решительно.

- Прошу прощения за беспокойство.

Так и не дождавшись ответа, Шион довольно бесцеремонно вторглась в комнату и направилась прямо к столу, за которым сидел Рения, чтобы хлопнуть обеими руками по поверхности столешницы. Довольно громкий звук разнесся по пространству. Однако, в отличие от двери, стол не разлетелся на осколки, так как, по всей видимости, был создан из более прочного материала.

По поведению и словам Шион Рения догадался, что она разозлилась. Однако относительно причин он не имел ни малейших догадок.

- У меня есть вопрос, и я хотела бы, чтобы ты на него ответил, Рения.

Она наклонилась вперед через стол, используя руки как опору, и пристально посмотрела на парня, максимально приблизив свое лицо к его. Рения ничего не мог сделать, кроме как молча кивнуть в ответ